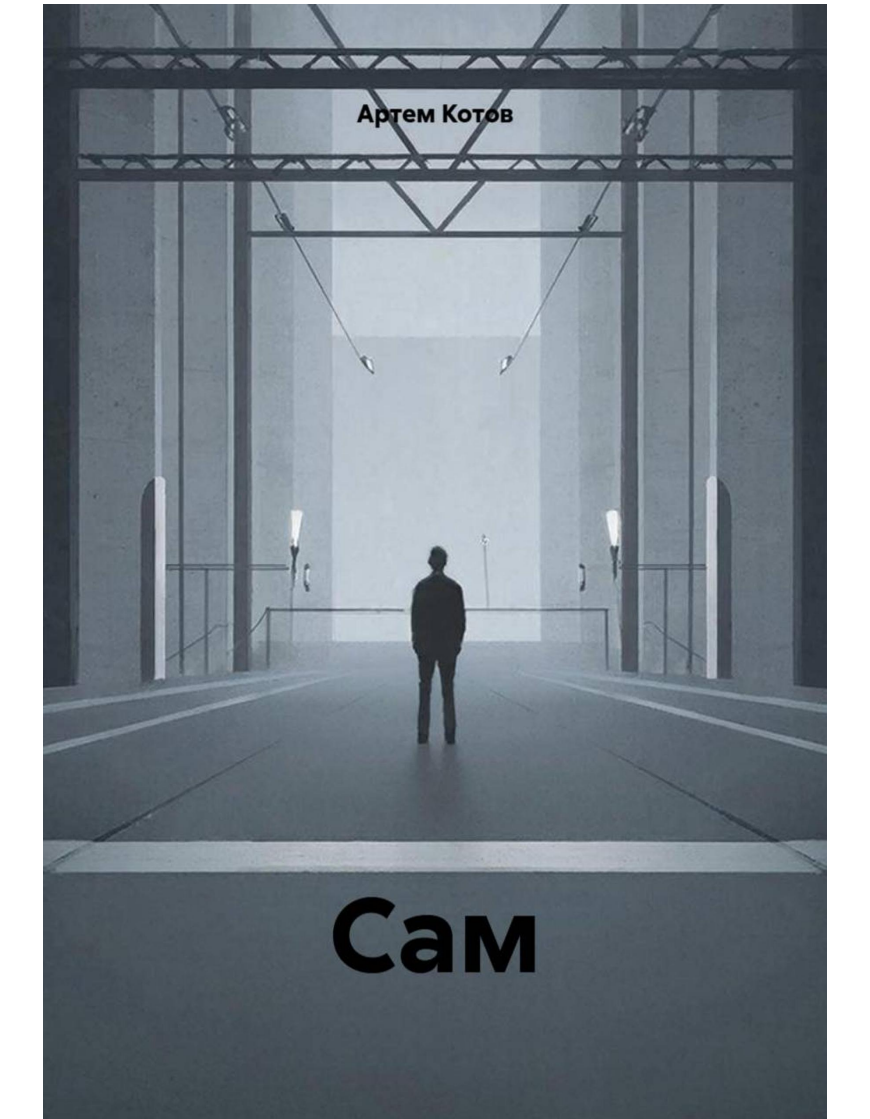

A person stands in the center of a vast, empty, industrial-looking space. The ceiling is high, with a complex network of dark metal beams and cables. Two bright spotlights hang from the ceiling, casting a glow on the floor. The walls are made of large, light-colored panels. The floor is dark and reflective. The overall atmosphere is one of isolation and contemplation.

Артем Котов

Сам

Артем Котов

Сам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73129928

SelfPub; 2026

Аннотация

В безжалостном мире антиутопии человек лишается имени – теперь он лишь номер 37321. Из прошлого у него остались только три вещи: смутные воспоминания, изношенные кроссовки «Puma» и перчатки с сокровенным посланием.

Решив противостоять Системе, герой сталкивается с жестоким парадоксом: чтобы обрести свободу, нужно отказаться от всего, что хранит память о себе. Ему предстоит выбросить даже кроссовки – не просто обувь, а символ прежней жизни.

Босой, на заснеженной дороге, он делает первые шаги к свободе. Но что скрывается за поворотом? Действительно ли это выход – или лишь вход в новую, ещё более изощрённую систему контроля?

Это история о цене выбора, силе памяти и вечной борьбе человека за право быть собой.

Содержание

Глава I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Артем Котов

Сам

«Быть свободным – это ничто, стать свободным – это всё»
© Карла Людвиг Бёрне

Глава I

Очередной день

Горчи́чная шапка, чёрный удли́ненный пуховик, примерно до колен, который хотелось уже выбросить, но в итоге эта вещичка на долгие годы стала моей зимней курткой. Синие утеплённые джинсы-бананы, тёмно-зелёные кроссовки «Puma», причём оригинальные – мне их подарили родители на день рождения ещё лет 10 назад. Последний штрих – шерстяные перчатки. Я покупал их ещё на рынке, когда те существовали. На одной перчатке виднелся шов из чёрных ниток, который напоминал о том, ещё совсем другом времени, когда можно было порвать перчатку, катаясь на лыжах...

Щелчок выключателя, два поворота ключа, несколько лестничных пролётов, кнопка, тяжёлая подъездная дверь –

и морозное ветреное утро обрушивается на меня, я получаю удар холодного воздуха прямо в лицо.

На улице я сразу чувствую, как датчики внутри моего старенького пуховика тихо пищат, сверяя мой маршрут с разрешённым коридором. В ушах едва уловимо шуршит имплантированный чип:

«Зона 21, допуск подтверждён. Время выхода: 07:33. Отклонение от графика: 3 минуты. Предупреждение: штраф 5 единиц социального рейтинга».

Город выглядит так, будто его собрали из обломков старых времён. Здания стоят плотно, как зубья ржавой пилы, их фасады покрыты слоями электронных баннеров, которые мерцают даже в сером утреннем свете. Над головой – сеть дронов-наблюдателей, их тени скользят по тротуарам, словно чёрные пауки.

Я иду, стараясь не смотреть на экраны, что висят на каждом углу. Они показывают одно и то же: улыбающиеся лица «образцовых граждан», цифры роста продуктивности, напоминания о необходимости сдать биоматериалы для проверки лояльности. Время от времени мелькает лицо пропавшего – ещё одного, кто «нарушил баланс» и исчез.

Подхожу к перекрёстку и оказываюсь в очереди к терминалу проверки. Люди вокруг молчаливы, их взгляды опущены. Кто-то нервно поправляет шарф, кто-то сжимает в руках старый бумажный пропуск – последний осколок доцифровой эпохи. Мой чип снова шепчет:

«Проверка личности. Пожалуйста, сохраняйте неподвижность».

Вспышка сканера, короткий писк – и я снова «допущен».

Захожу в метро. Вагоны наполовину пусты, но места строго распределены: зелёные зоны для «надёжных», жёлтые для «наблюдаемых», красные для «потенциально нестабильных». Я сажусь в жёлтую, стараясь не встречаться взглядом с соседом, чей рукав украшен меткой «3-я категория».

В окне мелькают туннели, покрытые граффити – остатки сопротивления. Кто-то ещё верит, что буквы «СВОБОДА» на бетонной стене могут что-то изменить. Но Система давно научилась стирать даже память о бунте.

Выхожу на своей станции. Впереди – здание офиса, гигантский куб из стекла и стали, где каждый шаг отслеживается, каждое слово анализируется. Перед входом – ряд камер, сканирующих эмоции. Я надеваю «рабочую» улыбку, ту, что прошла калибровку на прошлой неделе.

Дверь открывается. Чип в ухе произносит:

«Добро пожаловать, сотрудник № 37321. Ваш план на день: 8 часов продуктивности. Нарушение регламента карается снижением социального рейтинга».

Горчицная шапка, чёрный пуховик, синие джинсы, тёмно-зелёные кроссовки и перчатки – меняются на рабочую форму.

На мне – чёрный комбинезон из плотной ткани. Это не одежда, а оболочка, стирающая последние контуры индиви-

дуальности.

На груди – индивидуальный QR-код. Маленький квадрат, в котором сжата вся моя сущность. Сканируй – и увидишь всю мою жизнь: номер, уровень допуска к зонам, средний процент продуктивности за смену, количество замечаний, медицинские показатели, историю перемещений, спектр недавних эмоций и многое другое.

Это не ярлык – это приговор к функциональности. Я больше не человек с мечтами, страхами и воспоминаниями. Я – ресурс. Единица. Исполнитель.

Дверь раздевалки открывается, и меня поглощает безликий лабиринт коридоров.

Воздух здесь пропитан тишиной, нарушаемой лишь шагами в унисон, шёпотом команд и механическим гулом вентиляции. Все одеты одинаково: чёрные комбинезоны, на груди – QR-код. Движения каждого выверены до миллиметра, система не прощает ошибок, а индивидуальность – роскошь, недоступная в этих стенах.

На стене около каждого сотрудника – электронный таймер. Он отсчитывает не часы и минуты, а «возможности». На его экране мелким шрифтом проступает надпись:

«Разрешено: не более трёх подходов к кулеру за смену. Вода с добавлением раствора «бодрости» – строго по норме».

Воздух здесь пропитан запахом синтетического освежителя – «Аромат продуктивности, версия 3.2», как гласит рекламный слоган на стене. Над головой мерцают голографи-

ческие часы: 08:47:13. Каждая секунда выверена, каждый вдох учтён.

Мой рабочий отсек – кубическая ячейка размером 2×2 метра. Стены из матового пластика светятся мягким синим светом, на экране перед глазами уже развёрнут список задач.

09:00–09:30 – анализ поведенческих паттернов клиентов (категория В).

09:30–10:15 – генерация позитивных отзывов для продукта «М».

10:15–11:00 – тестирование эмоционального отклика на рекламный ролик

Я сажусь в кресло, надеваю нейроинтерфейс – тонкий об-
руч с датчиками. В висках слегка покалывает, когда система
синхронизируется с моим сознанием. На экране вспыхивает
сообщение:

*«Добро пожаловать, сотрудник № 37321. Ваш текущий
уровень вовлеченности: 68%. Рекомендуется повысить до 85
% для оптимального начисления бонусов социального рей-
тинга».*

Начинаю работу. Перед глазами мелькают лица – сотни,
тысячи лиц. Система требует отмечать «признаки недоволь-
ства»: опущенные уголки губ, нахмуренные брови, слишком
долгий взгляд в сторону. Каждое такое наблюдение приносит
+0,3 единицы к рейтингу. Я кликаю, кликаю, кликаю. Лицо,
признак, +0,3. Лицо, признак, +0,3.

В перерыве между задачами позволяю себе взглянуть в

единственное окно – узкую щель, выходящую на внутренний двор. Там, под искусственным освещением, растут «эко-деревья»: пластиковые стволы с LED-листьями, имитирующими смену сезонов. Раз в час они «цветут» зеленым светом – это должно снижать уровень стресса.

Я подхожу к кулеру. Автомат сканирует мой код, издаёт короткий сигнал – допуск подтверждён. Тонкая струя жидкости льётся в пластиковый стакан. Цвет – бледно-жёлтый. Вкус – металлический, с привкусом чего-то синтетического. «Бодрость» растекается по венам, приглушая усталость, но не снимая её полностью.

А потом – снова работа. Монотонная, выверенная, лишённая импровизации. Движения отработаны до автоматизма.

Рядом со мной кто-то кашляет. Повернув голову, замечаю коллегу – № 45822. Его лицо скрыто за маской со встроенным анализатором дыхания. Такое требование предъявляется жителям особо токсичных и опасных кварталов: «Контроль здоровья ради общей безопасности». Он шепчет, не разжимая губ:

– Слышал, на пятом уровне бунт? Трое отказались от нейросинхронизации.

Я молчу. Отвечать не стоит. Камеры на стенах не спят, а мой чип уже фиксирует повышение пульса. Через секунду в ухе раздаётся предупреждающий тон:

«Эмоциональная нестабильность!»

Возвращаюсь к экрану. На нём – новое задание:

«Сгенерируйте 10 позитивных комментариев о пользе обязательного чипирования».

Я набираю:

«Спасибо Системе за безопасность! Теперь я знаю, что каждый мой шаг ведёт к общему благу!».

«Чип – это не контроль, это забота! Чувствую себя частью чего-то большего!».

На третьем комментарии рука дрожит. Я вспоминаю перчатки – те самые, защитные. В них есть крошечный внутренний карман, где лежит кусочек старой тетрадной бумаги. На нём карандашом выведено:

«Помни: ты не номер».

Но сейчас бумага спрятана далеко, а экран требует ещё семь комментариев. Я печатаю. Система хвалит:

«Эффективность: 92 %. Бонус: 3 единицы социального рейтинга».

Часы показывают ровно 13:00. Раздаётся сигнал обеда. Я иду в столовую – зал с рядами одинаковых столиков. Еда подаётся в биоразлагаемых контейнерах: белковый брикет, витаминный соус и вода с добавкой «стабильности». Никто не разговаривает. Только шелест одноразовых ложек и тихий гул кондиционеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.